

СЛАВКИНА Т. В.

**ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
«ПРАВА БЫТЬ ЗАБЫТЫМ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Рассматриваются истоки возникновения «права быть забытым». Особое внимание уделяется анализу спорных моментов, присущих закреплённому в законодательстве Российской Федерации механизму реализации «права быть забытым».

Ключевые слова: информация, «право быть забытым», персональные данные, поисковые системы, оператор поисковой системы.

SLAVKINA T. V.

**LEGAL REGULATION OF THE RIGHT TO BE FORGOTTEN
IN RUSSIAN FEDERATION: CURRENT ISSUES AND PROBLEMS**

Abstract. The origins of the right to be forgotten are studied. Special attention is paid to the controversial points of the right implementation fixed in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: information, right to be forgotten, personal data, search system, search system operator.

В современном мире ежедневно миллионы людей пользуются сетью Интернет, которая позволяет мгновенно получать доступ к интересующим данным. Одной из проблем, которую породила подобная активность, является появление огромного количества информационных следов, оставляемых пользователями. В некоторых случаях пользователи сами оставляют свои данные в сети Интернет, но часто размещение такого рода данных происходит без их согласия. Стремительное развитие информационных технологий послужило причиной потери контроля над персональными данными. Решению данной проблемы и призвано способствовать «право быть забытым» [1, с. 20].

Впервые упоминание о данном праве появились после беспрецедентного решения Суда Европейского Союза от 13 мая 2014 г. по делу С-131/12, которое явилось результатом рассмотрения заявления гражданина Испании, Марио Костеха Гонсалеса, против корпорации Google. В 1998 г. испанская газета «La Vanguardia» опубликовала статью, в которой содержались сведения о продаже дома Гонсалеса в счет погашения долга. Данная задолженность была им погашена через 2 месяца после опубликования статьи, поэтому Гонсалес посчитал информацию о продаже дома за долги устаревшей и наносящей значительный вред его репутации. В своем иске Гонсалес отметил, что любой пользователь, который искал какие-либо сведения о нем, в первую очередь наталкивался на статью о задолженности.

Суд Европейского Союза в своем решении руководствовался положениями Директивы 95/46/ ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» и ст. 8 Хартии Европейского Союза об основных правах и обязал Google Spain удалить ссылку на статью о продаже дома за долги из результатов поисковых запросов. Однако, «право быть забытым» касается, во-первых, только удаления сведений из поисковых запросов, а не из конкретных интернет-ресурсов, их опубликовавших, и, во-вторых, сведений, которые всплывают при запросе только определенного имени и фамилии [2, с. 106-107].

Несмотря на то, что данное решение Европейского Суда вызвало многочисленные споры, большая часть стран, в том числе и Российская Федерация, поддержала идею законодательного закрепления «права быть забытым».

В июле 2015 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 13.07.2015 № 264-ФЗ, который начал действовать с 1 января 2016 г.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» был дополнен ст. 10.3., согласно которой оператор поисковой системы, распространяющий в сети Интернет рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, по требованию гражданина (физического лица) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

Федеральный закон устанавливает критерии, которым должно соответствовать требование заявителя о прекращении выдачи сведений, порядок направления данного требования оператору поисковой системы и последующего их взаимодействия.

Требование заявителя должно содержать следующие сведения:

- 1) фамилию, имя, отчество, паспортные данные, контактную информацию (номера телефона и (или) факса, адрес электронной почты, почтовый адрес);
- 2) информацию о заявителе, выдача ссылок на которую подлежит прекращению;

- 3) указатель страницы сайта в сети Интернет, на которой размещена информация;
- 4) основание для прекращения выдачи ссылок поисковой системой;
- 5) согласие заявителя на обработку его персональных данных.

При обнаружении каких-либо неточностей или ошибок в требовании оператор поисковой системы вправе направить заявителю уведомление об уточнении представленных им сведений.

В течение 10 рабочих дней заявитель должен устранить допущенные им неточности в требовании и направить оператору уточненные сведения.

Оператору поисковой системы дается 10 рабочих дней на то, чтобы исключить ссылки на информацию, указанную в требовании заявителем, из результатов поисковых запросов, о чем заявителю сообщается посредством направления уведомления об удовлетворении его требования или мотивированного отказа.

В отличие от европейской версии «права быть забытым», российский законодатель обратил внимание на конфиденциальность факта обращения заявителя, закрепив обязанность оператора поисковой системы не раскрывать информацию о получении требования от заинтересованного субъекта. Конфиденциальность факта обращения гарантирует реализацию права на неприкосновенность частной жизни заявителя.

Федеральный закон наделяет заявителя, считающего отказ оператора поисковой системы необоснованным, правом на обращение в суд.

Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации был дополнен ч. 6 ст. 29, предусматривающей возможность подачи заинтересованным субъектом иска о прекращении выдачи оператором поисковой системы ссылок, позволяющих получить доступ к информации в сети Интернет [3].

Таким образом, законодатель закрепляет 2 возможных способа реализации «права быть забытым»: внесудебный и судебный.

Несмотря на довольно подробную регламентацию механизма реализации «права быть забытым», представляется необходимым рассмотреть ряд присущих ему спорных моментов.

Во-первых, необоснованный критерий определения операторов поисковых систем, попадающих под действие Федерального закона: «оператор поисковой системы, распространяющий в сети Интернет рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации». Таким образом, оператор может и не иметь прямого намерения оказывать какие-либо услуги для граждан Российской Федерации, однако, достаточно любому рекламодателю разместить на сервисе данной поисковой системы рекламное объявление, ориентированное на российского

покупателя, и даже за такую слабую связь оператора с территорией Российской Федерации он попадает под действие вышеуказанного Федерального закона.

Во-вторых, закрепление размытых формулировок, характеризующих информацию, подлежащую удалению по требованию заявителя, способствует возникновению коллизий при реализации данной нормы в правоприменительной практике. Например, устанавливается возможность требовать удаления информации, являющейся неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя. При буквальном толковании данной формулировки удалению может подлежать абсолютно любая информация, поскольку в законодательстве не установлены объективные критерии, позволяющие разграничивать информацию на актуальную и неактуальную. Кроме того, закрепление положения об утрате значения информации для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, наоборот, подчеркивает субъективный характер данной квалификации.

В-третьих, представляется затруднительной реализация возможности определения оператором поисковой системы фактов достоверности или недостоверности информации, поскольку это требует анализа контекста использования данных сведений и целей, для которых они обрабатываются.

В-четвертых, Федеральным законом на оператора поисковой системы возлагаются правоохранительные функции, ведь он должен проверить законность распространения информации о заявителе.

В-пятых, закрепленный в действующем законодательстве механизм реализации «права быть забытым» в полной мере не обеспечивает баланс указанного права с иными фундаментальными правами, баланс частных и публичных интересов.

По мнению И. Ю. Пашенко, с появлением в российской правовой системе «права быть забытым» мы получаем на практике ограничение права человека на свободный поиск информации, закрепленного в Конституции Российской Федерации.

Внесение вышеуказанных изменений может способствовать возникновению дисбаланса между частными и общественными интересами. Например, поиск в сети Интернет информации о кандидате на выборную должность в качестве высшего должностного лица субъекта может дать неожиданный результат и последующую нежелательную для данного кандидата реакцию электората. С закреплением в действующем законодательстве «права быть забытым» кандидат может скрыть факт, что он, например, доводил возглавляемые им компании до банкротства. Вряд ли такой кандидат сможет лучше управлять целым регионом. Таким образом, вышеуказанный законодательный механизм

сокрытия сведений может способствовать распространению многочисленных злоупотреблений и мошенничеству [2, с. 112].

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» оставляет заявителей фактически беззащитными, позволяя судам легко отклонять их исковые требования, чему способствуют расплывчатые и невнятные формулировки законодателя. Изученная нами в ходе исследования немногочисленная судебная практика это наглядно подтверждает. В результате анализа целого ряда судебных решений нами не было найдено ни одного решения, принятого в пользу субъекта, решившего воспользоваться «правом быть забытым».

Кроме того, законодатель наделяет граждан Российской Федерации «правом быть забытым» в отрыве от права на защиту персональных данных. Между тем, по нашему мнению, закрепление отсылки к законодательству о защите персональных данных позволило бы усилить контроль за неправомерным оборотом персональных данных в сети Интернет.

Необходимо отметить, что нормативно-правовое регулирование «права быть забытым» остро нуждается в дальнейшей доработке и конкретизации, поскольку все больше пользователей выражает желание удалить информацию, размещенную с их согласия или без него в сети Интернет. Однако, нельзя не прислушиваться к противникам «права быть забытым», ведь данное право не должно являться абсолютным и превалировать над свободой слова и правом на получение информации. Важнейшей задачей при реализации «права быть забытым» является соблюдение баланса между частными и публичными интересами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боташева Л. Э., Кирпа А. С. Новые тенденции в правовой охране персональных данных // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – №1(39). – С. 20–24.
2. Пащенко И. Ю. Проблемы нормативного регулирования «права быть забытым» в сети Интернет // Евразийская адвокатура. – 2016. – №3(22). – С. 106–113.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»: Федер. закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».